

П.С. ДРОНОВ

г. Москва, Россия

dronov@iling-ran.ru

УДК 81'23

КРЕАТИВНОСТЬ КРЕАТИВНОСТЬЮ, НО ... О ГРАНЯХ И ГРАНИЦАХ КРЕАТИВНОСТИ В ОБЛАСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-КОНСТРУКЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологизмы-конструкции (фразеосхемы) *N' N'-ом* (конструкция сравнения) и *N' N'-ом, а/но [N'' N'''-ом]* (конструкция топикализации). Такие конструкции идиоматичны: их смысл не выводится из суммы грамматических и лексических значений составляющих их элементов. Исследуемые конструкции являются частично омонимичными. Анализируются особенности сочетаемости при выборе единиц-филлеров, заполняющих свободные позиции (слоты). Приведенные фразеологизмы-конструкции демонстрируют, с одной стороны, ограничения на сочетаемость, а с другой стороны — весьма широкие возможности контекстно-зависимого и игрового употребления. В то же время ряд подобных ФК «застывает» и приобретает более устойчивую форму, фактически переходя из ФК в другие типы фразеологизмов — идиомы (*честь честью, чин чином*) или пословицы (*Дружба дружбой, а табачок врозь / а служба службой*). Креативность проявляется в выборе контекстно-зависимых филлеров, создании новых форм, игровой модификации уже застывших форм конструкций (фактически, переходящих во фразеологизмы других типов).

Ключевые слова: фразеология, фразеологизмы-конструкции, фразеосхемы, варьирование, модификация, лингвокреативность.

DRONOV PAVEL S.

Moscow, Russia

CREATIVITY OR NOT, BUT ...: ON THE EDGES AND BOUNDARIES OF CREATIVITY IN THE FIELD OF PHRASEOLOGICAL CONSTRUCTIONS

Abstract. This article deals with two Russian phraseological constructions (phraseoschemata), the comparative *N' N'-om* and the topicalizer *N' N'-om, a/no [N'' N'''-om]* (cf. English *N' or not / N' or no N' / N' is N', but*),

analysing their combinability and the choice of fillers for vacant nominal slots. The constructions are partly homonymous, differing in the choice of fillers. The study reveals that creativity is manifested in the context-based choice of fillers, in newly-coined forms, as well as in creative modifications of the frozen forms of phraseological constructions, which are de facto turned into figurative units of a different kind, e.g. idioms (*čest' čest'û* 'the way it should be' [literally, "honour by honour"]) or proverbs (*Družba družboj, a tabačok vroz' / a služba služboj* 'Friendship or not, business is something completely different' [lit. "Friendship [is] by friendship, but tobacco is not to be shared / but affairs [are] by affairs"]).

Keywords: phraseology, phraseological constructions, variability, modifications, creativity.

В данной работе рассматривается языковой феномен фразеологизмов-конструкций — устойчивых многословных форм, обычно отчасти заполненных («якоря») и открывающих вакантные позиции («слоты»), которые непосредственно в речи заполняются различными лексемами или сочетаниями лексем («филлеры»). Для обозначения этого явления используются и другие термины, в частности: фразеосхема (по Д.Н. Шмелеву [Шмелев 1971: 325]), синтаксический фразеологизм [Баранов, Добровольский 2008], предложение фразеологизированной структуры [Грамматика-80], фразеошаблон [Fleischer 1982; Pavlova 2020]. В результате заполнения слотов филлерами в речи создается конструкт, основанный на модели, принадлежащей к уровню языковой системы. Фразеологизмы-конструкции (ФК), таким образом, являются одним из тех языковых явлений, которые роднят и объединяют язык и речь.

Такие конструкции идиоматичны: их смысл не выводим из суммы грамматических и лексических значений составляющих их элементов. Так, чтобы адекватно понять выражение *всем мастерам мастер* или *всем руководителям руководитель*, недостаточно знать возможные грамматические значения именительного и дательного падежа и лексические значения слов *все, мастер, руководитель*: требуется знать конструкцию как нечто целое, обладающее собственным особым значением, не выводимым из его элементов и их суммы, — несмотря на то, что конкретные существительные в дательном множественного и в

именительном единственного числа в зависимости от контекста могут меняться. Данная ФК в общем виде означает высокую оценку, похвалу и употребляется в синтаксической роли сказуемого. Местоимение *всем*, повтор следующего после него существительного, употребление его сначала в дательном множественного, а затем в именительном ед. ч. — величины постоянные, так что сразу вырисовывается модель: *всем N'Dat Pl N'Nom Sg*, где *N'Dat Pl* — существительное в дательном мн. ч., а *N'Nom Sg* — то же существительное в именительном ед. ч.

ФК отличаются от традиционных фразеологизмов открытостью слотов. Многие черты роднят ФК с иными типами конструкций, например, наличие у модели значения до её заполнения в речи: «существуют определенные пословичные структуры, которые стали основой для десятков пословиц, например: *куда X, туда и Y, без X нет Y, каков X, таков и Y* и т.д.» (“<...> certain fundamental proverb structures exist that have been the basis for dozens of proverbs, as, for example, ‘Where there’s X, there’s Y,’ ‘No X without Y,’ ‘Like X, like Y,’ ‘One X does not make a Y,’ and so on”) [Mieder 1993: 9].

Среди ФК имеются более продуктивные и менее продуктивные. Так, конструкция *X как X (дом как дом; отпуск как отпуск; ср. также в англоязычном романе В.В. Набокова “Pnin”: “Yes, I see, vizhu, vizhu, kampus kak kampus: The usual kind of thing”* [НКРЯ]) допускает практически неограниченный набор филлеров-существительных, т.е. высокопродуктивна, в отличие, скажем, от ФК *N_{Nom} по Pers P_{Dat} плачет (Кащенко по нему плачет; Колония по нему плачет)*, у которой возможных филлеров крайне мало.

Казалось бы, продуктивность напрямую связана с креативностью: чем больше свободы в заполнении слотов в речевом потоке, тем выше креативный потенциал ФК. Однако это верно лишь отчасти. Имеется довольно большое количество ФК, которые совмещают высокую продуктивность с полным отсутствием креативного потенциала, так как представляют собой фразы по типу реплики-эха, например: *X'-то X', но/да...*, где филлером *X'* может являться любое слово из предшествующей реплики себе-

седника, повторённое дважды. Но есть такие ФК, у которых наблюдаются и высокая продуктивность, и креативный потенциал. Например: *из Pers P'_{Gen}/N'_{Gen} [такой/такая] N'' [,]* как *из Pers P'_{Gen}/N'_{Gen} N''*. В этой ФК вторая её часть предоставляет широкое поле для выдумки, как и вообще любой сравнительный оборот. Ср.: *Из меня танцор, как из мыла затычка; Из тебя такой моторист, как из моего пальца — корабельная мачта* [НКРЯ]; *Из тебя сваха, как из меня россаха* (речевое общение Интернета). Но интересно, что даже для ФК, которые, казалось бы, предоставляют большую свободу для творчества, постепенно возрастает частотность повторений одних и тех же образов: *как из кого-л. балерина, китайский император, английская королева, как из цыгана поп*. Ср. замечание В.З. Демьянкова: «знание “конъюнктурной”, реальной сочетаемости единиц входит в аутентичное употребление языка, предполагающее знакомство со стереотипами и клише, с преходящей модой на фигуры выражения — с претензиями на креативность, зафиксированными в памяти народной. <...> понятие креативности сродни невероятности и невозможности. Чем менее вероятно и правдоподобно слово в данном контексте, тем более креативно с ним предложение. Осознанно вплетаемые в речь креативы и преподносятся по-особому, с особым поведенческим гарниром: скажем, с шутовой интонацией и своеобразным взглядом, бросаемым на слушающих, чтобы удостовериться, насколько креатив оценен» [Демьянков 2021: 22].

Для некоторых ФК наблюдаются целые наборы готовых, узуальных формул — при том, что сами ФК остаются открытыми моделями, которые, наряду с длинным списком фраз-формул предоставляют создателю текста и широкие возможности для креативности. Такие ФК можно обозначить как продуктивные и непродуктивные одновременно: говорящий имеет возможность проявить остроумие или воспользоваться уже готовыми языковыми средствами, построенными по модели, к которой он в момент речи обращается. Мы опишем ниже две таких модели.

$$N'_{Nom} N'_{Instr}$$

ФК $N'_{Nom} N'_{Instr}$ (или, для простоты, $N'N'$ -ом) можно отнести к

монопредикативным тавтологическим предложениям [Копотев, Стексова 2016: 68] и субстантивно-субстантивным (N + N) словосочетаниям [Сигал 2020]. Приведем четыре примера употребления:

(1)

а. Но Никишку черныги совсем не занимали: мысли его были далеко, в Крыму, в сказочной Ялте, куда уезжают *щепка щепкой* и откуда приезжают *боров боровом*. [С. Н. Сергеев-Ценский. Счастье (1902); НКРЯ].

б. Дремучие ельники стояли *стена стеной*, точно войско. [Д. Н. Мамин-Сибиряк. В глуши (1896); НКРЯ].

в. На фотографиях эта пухлая девица выглядела куда вменяемее. Вполне сносно и терпимо. И даже казалась вполне телегеничной. В жизни же — *буратина буратиной*. Такой дай команду: «Шагом марш!» — так она на месте и рухнет, потому что забудет, как ходить! [Татьяна Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений» (2010); НКРЯ].

г. Он в жизни может быть *дурак дураком*, но автор написал ему монолог о дураках, и — глядишь, на сцене умница и иронист. [Михаил Козаков. Актерская книга (1978-1995); НКРЯ].

В (1а) словосочетания *щепка щепкой* и *боров боровом* являются сравнениями и означают, соответственно, ‘очень худой’ и ‘очень толстый’. ФК *стена стеной* (1б) — также сравнение: *ельники стояли стена стеной* можно переформулировать как *ельники стояли [совсем] как стена*. В (1в) происходит усиление значения слова *буратина* — просторечного метафорического обозначения нескладной женщины. Аналогично ФК *дурак дураком* (1г) означает большую интенсивность признака, чем предикатив *дурак*. В целом, значение конструкции *N'N'-ом* можно сформулировать как ‘сравнение субъекта описываемого действия с неким предметом, сопровождаемое экспрессивной оценкой’. Эта модель достаточно продуктивна: так, в основном корпусе НКРЯ обнаруживается 1010 примеров ее употребления.

В данной конструкции первый слот заполняется существительным только в форме именительного падежа единственного числа, второй слот заполняется тем же существительным в фор-

ме творительного падежа единственного числа. Теоретически возможно заполнение слотов одинаковыми существительными *pluralia tantum* ([?]*каникулы каникулами*), но примеров тому в корпусах не найдено. Существительное, заполняющее слот, не может быть несклоняемым: конструкции типа *пальто пальто* и *метро метро* будут, скорее всего, восприниматься говорящим и слушающим как разновидность редупликации аналогично *Такая девочка-девочка, деревня-деревня* [Гилярова 2010] (впрочем, эта черта общая для обеих омонимичных ФК — см. ниже). Невозможно заполнение слотов словосочетаниями, даже если это коллокации типа *железная дорога* или *белый медведь*. Перед первым существительным может стоять глагол, например: *смотрит зверь зверем, налетели туча тучей* ('очень много'), *ходит туча тучей* ('с мрачным видом').

Слоты заполняются существительным, с денотатом которого сравнивается объект; при этом конструкция интенсифицирует соответствующую характеристику. Основание для сравнения (что общего говорящий обнаружил между сравниваемым объектом и денотатом филлера) в конструкции не названо, но может содержаться в контексте. Если основание для сравнения в контексте не обозначено, то филлер должен быть подобран говорящим таким образом, чтобы реципиент мог догадаться, какое именно качество послужило критерием для сравнения. А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский отмечают, что семантика выражений, образованных по данной модели, бывает разной: в одних случаях сравнение и уподобление эксплицитно (*дурак дураком, увальень увальнем*), а в других — нет: «семантика выражения *туча тучей* отнюдь не сводится к обозначению тучи, а характеризует психическое состояние человека: *быть туча тучей* = 'из-за того, что случилось нечто плохое (неудача, неприятности и т.п.), находиться в негативном психологическом состоянии, характеризующемся подавленностью, что заметно по внешним проявлениям и *утрировано* — *в виде повтора* — *уподобляется грозовому облаку, воспринимаемому как опасность и обладающему цветом, символизирующим плохое*» [Баранов, Добровольский 2013: 89—90].

Данная конструкция представлена клишированными формами: *дурак дураком, дура дурой, честь честью, чин чином*³, *зверь зверем, свинья свиньей*. Однако наряду с клишированными формулами говорящему предоставляется свобода заполнять слоты по своему усмотрению. Продукты реализации конструкции *N' N'-ом* могут быть более или менее идиоматичными и в разной степени метафоричными, но в то же время оценочными. Иногда используются слова, метафорические и оценочные значения которых закреплены за ними уже на уровне языковой системы, например: *драндулет драндулетом* (о машине).

Часто филлеры-существительные на уровне языковой системы безоценочны и приобретают семантику оценки уже в речи, в рамках конструкта. Например, в следующем тексте ФК содержит высокую оценку и означает 'очень здоровый человек':

(2) У меня давление как ни померяешь — *космонавт космонавтом*, ну или совсем чуть-чуть пониженное. (Речевое общение Интернета).

Оценка может отсутствовать, а ФК может прочитываться исключительно как перенос по сходству признаков. Ср.:

(3)

а. Семейный автомобиль по демократичной цене — часто за этими словами скрывается пустота. Все точеные грани остаются снаружи, а внутри — просторный, но как бы полый салон, места много, но все оно какое-то бесполезное и некомфортное — *воздух воздухом*. А крышка багажника поднимается высоко, как у хетчбэка, хотя со стороны автомобиль — *седан седаном*. [Не

³В застывших клишированных формах *честь честью* и *чин чином* 'как полагаются, именно так, как следует' исходная семантика сравнения отходит на второй план. По-видимому, в последнем случае это связано с тем, что *чин* в современном языке не употребляется в значении 'порядок'. Тем не менее, даже в этих формах мы можем реконструировать и интенсификацию, и сравнение: 'именно в той мере, в какой это вызывает почет и уважение' (*честь честью*) и 'именно в той степени, в какой это совпадает с установленным порядком' (*чин чином*). Очевидно, эти формулы являются особыми случаями употребления и отличаются от остальных способов реализации исследуемой конструкции; на это указывает и то, что у них появляются собственные варианты: *честь по чести, чин-чинарем*.

отдадим свободы // Коммерсант, 2020.06; НКРЯ].

в. Павла успела заметить, что за спиной его на тропинке стоит еще один: с виду *спортсмен спортсменом*, но с миниатюрной ракетой в руках. (Марина Дяченко. Пещера).

Наиболее интенсивный творческий акт как когнитивное действие наблюдается, конечно, в случаях, когда говорящий придумывает свежий, неизбитый образ для сравнения, как в примере (1с). Однако и при использовании для создания конструкторов неметафоричных на уровне языка филлеров, как в примерах (2, 3), требуется образное мышление, умение сравнивать, сопоставлять, хорошая память, наблюдательность — как, в принципе, и для любой когнитивной операции сравнения вообще. Наконец, выбор из уже готовых фраз-формул также представляет собой акт креативности, хотя и иного рода: говорящий вспоминает, что в его языке имеется подобная конструкция, яркая и образная уже сама по себе, на уровне модели. Подобрать вовремя подходящую готовую языковую формулу также является свидетельством творческого отношения с речепорождению.

N'Nom N'Instr а/но

Эту конструкцию не следует путать с ФК, описанной выше — напротив, правильнее было бы рассматривать обе ФК как своего рода омонимы. Приведем несколько примеров употребления:

(4)

а. *Связи связями, но надо же и совесть иметь.* [Е. Л. Шварц. Золушка (1946); НКРЯ].

б. *Шутки шутками, а я действительно видел живых факиров...* [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976); НКРЯ].

с. Но, с другой стороны, *конъюнктура конъюнктурой, а жизнь жизнью.* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001; НКРЯ].

д. И хотя мы жили с дедушкой под одной крышей, жили одной семьёй, но *крыша — крышей, семья — семьёй, а дело — делом.* [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977); НКРЯ].

По этим примерам видно, что данная конструкция многозначна. В первом значении, иллюстрированном примерами (4а) и (4б), интересующая нас ФК выполняет функцию усиления те-

мы (топикализации) и одновременно противопоставления этой подчёркнутой удвоением филлера темы реме, вводимой противительным союзом. Тема N' , усиленная повторением того же слова в творительном падеже, может быть позаимствована из предыдущей реплики (контрагента или собственной), но также может быть синонимом к чему-либо сказанному выше или может просто вытекать (по мнению говорящего) из ситуации в целом. Скажем, в фильме «Золушка» по сценарию Евгения Шварца король в конце фильма произносит (ставшую благодаря этому фильму крылатой) фразу: *Связи связями, но надо же и совесть иметь*, имея в виду в первую очередь мачеху и ее дочерей, но заодно и высказывая общую сентенцию о жизни. Тема *связи* не вытекает из непосредственного левого контекста в данном финальном эпизоде фильма, но связи мачехи упоминаются в тексте сценария фильма несколько раз. О них разглагольствует сама мачеха, а одна из первых реплик феи звучит так: *Ненавижу старуху лесничиху, злобную твою мачеху, да и дочек её тоже. Я давно наказала бы их, но у них такие большие связи!* Таким образом, тема связей, хотя и не подсказана королю непосредственно предшествующим контекстом, в контексте фильма в целом присутствует. Эта усиленная благодаря синтаксису ФК тема представляется адресату финального монолога короля пресуппозицией.

Во втором значении той же ФК (4с, 4d) мы обнаруживаем синтаксический параллелизм обеих частей предложения, так что модель выглядит как $N'_{Nom} N'_{Instr} a N''_{Nom} N''_{Instr}$. В этом значении после первой части конструкта возможно употребление только союза *a*. Говорящий сообщает, что высказанное в первой части не связано напрямую или не должно быть связано непосредственно с тем, что сказано во второй части конструкта: ‘ N' само по себе, а N'' само по себе’. При этом содержание второй части важнее. Например: *Душа душой, а власть властью* = ‘Несмотря на то, что душа важна, власть важнее, и одно с другим напрямую не связано’. Значение 2 отличается от значения 1 лишь незначительно: по сути, здесь добавляется параллелизм форм, в результате чего конструкт в стилистическом отношении приоб-

ретаает оттенок философически-назидательный.

Конструкция *N' N'-ом, а/но[N'' N''-ом]* допускает заполнение филлеров самыми разными существительными в зависимости от контекста, в том числе возможно и явно креативное, игровое употребление. Ср.: *Бытовая пьеса. «Лес — лесом, а бас — басом»* [С. Д. Кржижановский. Пьеса и ее заглавие (1939) // «Новое литературное обозрение» N 52 (2001), 2001; НКРЯ]. В то же время, как и у предыдущей конструкции, у нее есть застывшие формы: *Дружба дружбой, а служба службой; Дружба дружбой, а табачок врозь; Война войной, а обед по расписанию; Шутки шутками / Смех смехом, а...* Некоторые из них могут получать собственные игровые и контекстно-зависимые модификации, ср.:

(5)

а. Интересно отметить и то, что более важное для себя произведение «Капитал» Маркс писал самостоятельно, тайком, без Энгельса, при этом с усмешкой повторяя по-немецки «Фройндшафт — фройндшафт, абер гельд зинд ниht цузамен!», что, как вы догадались, по-русски переводится как «*дружба дружбой, а Капитал — врозь!*» [Григорий Горин. Иронические мемуары (1990-1998); НКРЯ].

б. В далеком вьетнамском Сайгоне генерал Уильям Чайлдз Уэстморленд разрубил воздушную массу теннисной ракеткой. *Война войной, а сет-пойнт по расписанию.* Репортер Питер Арнетт отмахивался от мух и удивлялся, что генерал так увлечен теннисной партией. [И. Н. Виравов. Андрей Вознесенский (2015); НКРЯ].

Заключение

В [Janda, Kopotev, Nessel 2020: 110—111] формы *N' N'-ом* и *N' N'-ом, а/но[N'' N''-ом]* рассматриваются как разные значения одной конструкции, однако, на наш взгляд, правильнее считать их омонимами. Во-первых, у них резко расходятся семантические функции: *N' N'-ом, а/но[N'' N''-ом]* используется для эфематической топикализации, а также является средством противопоставления темы и ремы. Во-вторых, у филлеров обеих ФК различаются морфологические свойства. Например, слоты кон-

струкции *N' N'-ом, а/но[N'' N''-ом]* могут заполняться существительными в форме как единственного, так и множественного числа; как обычными существительными, так и субстантивированными прилагательными, именами собственными без ограничений, словосочетаниями, что отличает ее от конструкции *N' N'-ом* в значении сравнения.

Приведенные фразеологизмы-конструкции демонстрируют, с одной стороны, ограничения на сочетаемость, а с другой стороны — весьма широкие возможности контекстно-зависимого и игрового употребления. В то же время ряд подобных ФК «застывает» и приобретает более устойчивую форму, фактически переходя из ФК в другие типы фразеологизмов — идиомы (*туча тучей, честь честью*) и пословицы или речевые формулы (*Дружба дружбой, а служба службой*).

Казалось бы, конструкция-сравнение обладает более высоким креативным потенциалом, чем конструкция-топикализация. Однако образное мышление, воображение, умение сопоставлять, хорошая память, наблюдательность требуются и при, казалось бы, не столь явно творческом выборе темы высказывания, если она не названа напрямую в левом контексте (как это имеет место в примере *Связи связями, но ...*), а также при выборе уже готовых фраз-формул, предоставляемых говорящему системой языка. Наконец, креативность проявляется в возможности игровых модификаций даже этих застывших форм.

Именно связь разных типов фразеологизмов, возможность их варьирования и контекстно-зависимых преобразований делает дальнейшие исследования подобных фразеологизмов-конструкций (ср. [Avgustinova, Iomdin 2019] и Конструктикон, разрабатываемый [Jandaetal. 2018]) столь перспективными.

Литература

Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008.

Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Основы фразеологии (краткий курс). Учебное пособие. М: Флинта; Наука, 2013.

Гилярова К. А. *Такая девочка-девочка*. Семантика редупликации существительных в русской разговорной речи и языке интернета //

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26-30 мая 2010 г.). Вып. 9 (16). М.: Изд-во РГГУ, 2010. С. 90-96.

Демьянков В. З. Лингвокреативность в дискурсах разных типов: Пределы и возможности // Лингвокреативность в дискурсах разных типов: Пределы и возможности: коллективная монография / Отв. ред. И.В. Зыкова. М.: Р.Валент, 2021. С. 21—99.

Копотев М. В., Стексова Т. И. Исключение как правило: переходные единицы в грамматике и словаре. М.: Языки славянской культуры: Рукописные памятники Древней Руси, 2016. (Studia philologica).

НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>.

Сигал К. Я. Теория словосочетания и речевая деятельность. Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. М. — Ярославль: Издательство «Канцлер», 2020. Русская грамматика. Том II. Синтаксис / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980.

Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. — М.: Просвещение, 1977.

Avgustinova T., Iomdin L. Towards a Typology of Microsyntactic Constructions // Computational and Corpus-Based Phraseology, 2019, Volume 11755. P. 15—30. https://doi.org/10.1007/978-3-030-30135-4_2.

Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982.

Pavlova A. Und ob es Phraseologie ist! // C. Engel, I. Pohlan, S. Walter (Hg.). Russland übersetzen / Russia in Translation / Россия в переводе. Festschrift für Birgit Menzel. — Berlin: Frank&Timme, 2020. S. 117—132.

Janda L., Lyashevskaya, O., Nessel T., Rakhilina E., Tyers F.M. A construction for Russian: Filling in the gaps // Lyngfelt B. et al. (eds.): Constructicography: Constructic development across languages. Amsterdam/Philadelphia: Benjamins. 2018. P. 165—181.

Janda L. Kopotev, M., Nessel, T. Constructions, their families and their neighborhoods: the case of *durak durakom* ‘a fool times two’ // Russian Linguistics, 44, 2020. P. 109-127. <https://doi.org/10.1007/s11185-020-09225-y>.

Mieder W. Proverbs Are Never Out of Season: Popular Wisdom in the Modern Age. New York; Oxford: Oxford University Press, 1993.

REFERENCES

Baranov A.N., Dobrovolskij D.O. Aspekty teorii frazeologii. — М.: Znack, 2008.

Baranov A. N., Dobrovolskij D. O. Osnovy frazeologii (kratkij kurs). Uchebnoe posobie. M: Flinta; Nauka. 2013.

Gilyarova K. A. Takaya devochka-devochka. Semantika reduplikacii sushchestvitel'nyh v russkoj razgovornoj rechi i yazyke interneta // Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii «Dialog» (Bekasovo, 26—30 ma-ya 2010 g.). Vyp. 9 (16). M.: Izd-vo RGGU, 2010. S. 90—96.

Dem'yankov V. Z. Lingvokreativnost' v diskursah raznyh tipov: Predely i vozmozhnosti // Lingvokreativnost' v diskursah raznyh tipov: Predely i vozmozhnosti: kollektivnaya monografiya / Otv. red. I.V. Zykova. M.: R.Valent, 2021. S. 21—99.

Kopotev M. V., Steksova T. I. Isklyuchenie kak pravilo: perekhodnye edinicy v grammatike i slovare. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury: Rukopisnye pamyatniki Drevnej Rusi, 2016. (Studia philologica).

NKRYA — Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.ruscorpora.ru>.

Sigal K. YA. Teoriya slovosochetaniya i rechevaya deyatelnost'. Ros. akad. nauk, In-t yazykoznanija Rossijskoj akademii nauk. — YAroslavl': Izdatel'stvo «Kancler», 2020. Russkaya grammatika. Tom II. Sintaksis / gl. red. N.YU. SHvedova. M.: Nauka, 1980.

SHmelev D.N. Sovremennyj russkij yazyk. Leksika. — M.: Prosveshchenie, 1977.

©Дронов П.С., 2022

Дронов Павел Сергеевич – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник. Институт языкознания Российской академии наук (Москва, Россия).

Адрес: 125315, Москва, Ленинградский пр-т 66-29, Российская Федерация

E-mail: nord.dronov@gmail.com; dronov@iling-ran.ru.

Dronov Pavel Sergeevich – Candidate of Philology, Senior Researcher. Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).